

РАЗДЕЛ IV КРУГЛЫЙ СТОЛ (7 декабря 2022 г)

Доклады круглого стола: «Конституция Российской Федерации – основа обеспечения единого правового пространства»

УДК 349

П. А. Баздырева

*Кузбасский государственный технический университет
им. Т.Ф. Горбачева, Кемерово, Россия*

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

научный руководитель: старший преподаватель кафедры истории, философии и социальных наук М. В. Козырева

Правоприменение в рамках взыскания морального вреда довольно противоречива и, в зависимости от категорий дел имеется существенный разброс практики и непредсказуемость. Подчеркивается, что согласно официальной информации об уровне инфляции, цены за последние 20 лет выросли в 5 раз, а незначительный, «символический» размер взыскания не сглаживает страдания даже в незначительной степени, что унижает человеческое достоинство и дискредитирует правовую систему.

Ключевые слова: моральный вред, правовое государство, норма права, компенсация, нравственные страдания, правоприменение.

Моральный вред рассматривается как один из видов вреда, причиняемого человеку. В данном случае, под причинением морального вреда принято понимать причинение человеку путем своего неправомерного действия (или бездействия) каких-либо страданий. Существует необходимость теоретического анализа правовой сущности морального вреда.

Свободы и права каждого человека должны соблюдаться необходимым образом, что является индикатором правового государства и независимо от правовой юрисдикции [Золотухин, Козырева, 2021; Золотухин, Козырева, 2022; Золотухин, Съедина, 2022; Яцевич, 2022; Zolotukhin, Bikmetov, Shiller, Tarasenko, 2021; Zolotukhin, Yazevich M, Zolotukhina, Kozyreva, 2023]. Важнейшей задачей правового государства должно быть обеспечение наиболее справедливого, быстрого и эффективного восстановления, нарушенного права и возмещение причиненного вреда. РФ, провозгласившая себя в ст. 1 Конституции РФ правовым государством, должна соответствовать этим критериям.

Права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соот-

ветствии с Конституцией РФ, каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ст.ст. 17 и 45 Конституции РФ).

Одним из способов защиты гражданских прав является компенсация морального вреда (статьи 12, 151 ГК РФ). Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или в случае посягательств на его неимущественные личные свободы и права (например, свободу, неприкосновенность, жизнь, здоровье и т.д.) или нарушающими имущественные права гражданина [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»].

То, что в законодательном акте могут отсутствовать прямые указания на компенсацию в связи с причиненными страданиями потерпевшему лицу (физическими или моральными), не означает, что это лицо не имеет права на компенсацию морального вреда. При этом, вред должен иметь характер причинения каким-либо бездействием или действием, должен быть аспект посягательства на личные нематериальные блага лица и неимущественные свободы и права.

Так, например, судом может быть взыскана компенсация морального вреда, когда разглашается какая-либо информация без спроса усыновителей, когда усыновление и вся информация является тайной (п. 1 ст. 139 СК РФ). Моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, подлежит компенсации в случаях, предусмотренных, например, Законом Российской Федерации "О защите прав потребителей" (ст. 15), абзац 6 ст. 6 Федерального закона от 24 ноября 1996 года N 132-ФЗ "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации"). В указанных случаях компенсация морального вреда присуждается истцу при установлении судом самого факта нарушения его имущественных прав.

Моральный вред не подлежит компенсации в случае, когда он был нанесен какими-либо правомерными деяниями. Так, под физическими страданиями

следует понимать физическую боль, связанную с причинением увечья, иным повреждением здоровья, либо заболевание, в том числе перенесенное в результате нравственных страданий, ограниченность или полная невозможность свободы действий по причине любой степени ухудшения здоровья, а под нравственными страданиями – страдания, касающиеся дестабилизации душевного спокойствия и здоровья человека по причине изменения своего здоровья (возникновение чувств страха, стыда, унижения и т.д.), переживания в связи с утратой родственников, потерей работы, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, раскрытием семейной или врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, временным ограничением или лишением каких-либо прав и другие негативные эмоции).

Различные вопросы теоретического и практического характера правомерности возникают при решении вопросов компенсации морального вреда, несмотря на широкое распространение правоприменения этого вопроса. В качестве нерешенных до сих пор вопросов в данном аспекте остается то, что российские суды не пришли к общей системе выявления размера компенсаций в вопросах компенсации морального вреда.

Поэтому особо важными являются следующие аспекты, требующие решений:

- а) аспект давности иска в вопросах компенсации морального вреда;
- б) сложности в аспекте компенсации морального вреда в случаях защиты деловой репутации, достоинства и чести;
- в) зависимость размера компенсации от имущественной составляющей потерпевшего лица.

Указанные проблемы можно разобрать непосредственно на судебных решениях. Влияние имущественного положения потерпевшего на размер компенсации морального вреда на примере С. П. Салтыковой. Она была осуждена за нарушение при управлении 26 марта 2021 года автомобилем п.п. 10.1, 9.1 и 8.1

Правил дорожного движения РФ, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью гражданам.

При этом, адвокат осужденной подал в суд апелляцию с просьбой уменьшения назначенной к уплате суммы и смягчением вынесенного судом наказания. Адвокат приводил доводы о том, что у осужденной имелись смягчающие обстоятельства в достаточном количестве, просил учесть поведение осужденной до и после случившегося обстоятельства, просил принять во внимание дополнительные аспекты (наличие у осужденной детей), что может повлиять на понижение компенсации морального вреда потерпевшего.

Тем не менее, суд отклонил апелляционную жалобу адвоката, постановив необходимость взыскания с осужденной возмещение морального вреда потерпевшему в размере 500 000 рублей. Данное решение объясняется тем, что учитывались материальное положение осужденной, причинившей вред, степень ее вины, характер и степень страданий, а также личные особенности потерпевшей (нравственных и физических).

Кроме этого, по убеждению суда, данное решение является справедливым и разумным, не искажает суть постановления и размер компенсации морального вреда, назначенный судом, является минимально приемлемым [Апелляционное постановление № 22-959/2022 от 18 мая 2022 г. по делу № 1-37/2022 Ярославский областной суд (Ярославская область)].

Примером применения исковой давности к требованиям о компенсации морального вреда является следующая ситуация: Истцы М. Н. Карташова и В. Н. Карапулин подали в суд исковое заявление, они действовали в интересах гражданина, не достигшего совершеннолетнего возраста, в связи с действиями их соседа И. Л. Косова. Дело в том, что истцы требуют возместить им причиненный И. Л. Косовым компенсацию морального вреда, ведь Косов И.Л. установил камеры видеонаблюдения.

При этом, со слов истцов, требуется демонтировать установленные видеокамеры и вернуть место, где они были установлены, в изначальный вид. При

этом, У. А. Карташов является собственником дома, В. Н. Каулин – собственник 1/3 доли жилого дома.

Истцы утверждают, что И. Л. Косов установил камеры целенаправленно, при этом он, по их словам, преследует мотив слежения за соседями и нарушает их законные права о свободе и неприкосновенности. Камеры занимают такое положение и закреплены так, что И. Л. Косов может точно просматривать действия соседей, тем самым, знать, когда они дома, а когда – нет, с кем они или иные жильцы приходят домой, и выходят из дома, тем самым контролируя и записывая личную информацию.

На данных основаниях, истцы просят признать незаконность установки таких камер во входной группе (на 1ом этаже на лестничной площадке) и снаружи здания, и взыскать с И. Л. Косова компенсацию морального вреда, причиненного истцам в размере 10 000 рублей каждому.

В ответ на иск, И. Л. Косов заявил, что камеры, которые он устанавливал, не ведут запись и являются лишь муляжом. Кроме этого, он утверждает, что ранее собственники жилья были не против установки данных камер и ранее по этому поводу на него жалоб не поступало (с 2014 по 2019 годы). По мнению И. Л. Косова, целью установки данных камер была безопасность жильцов и их имущества, предотвращение вандализма, так как ранее, когда еще не было этих камер, уже были случаи вандализма (поцарапана входная дверь и закрашены окна).

Доводы ответчика излагались планомерно: в 2014 году эти камеры были установлены, с 2014 по 2019 годы от жителей дома не поступало претензий в отношении установки данных камер видеонаблюдения, поэтому срок исковой давности истек. Данные видеокамеры не могут записывать и хранить информацию (в данном случае, конфиденциальную), соответственно, компенсация за моральный вред не должна ему назначаться.

Несмотря на данные доводы, согласно абз. 5 ст. 208 ГК РФ исковая давность не распространяется на требования собственника или иного владельца об

устранении всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения не были соединены с лишением владения.

В соответствии с ч. 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Часть 1 ст. 24 Конституции РФ запрещает сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия.

Кроме этого, о неприкосновенности семейной, личной и частной жизней указано и в Гражданском кодексе Российской Федерации (п. 1 ст. 152.2 ГК РФ). Так, запрещено иным лицам собирать, хранить, распространять информацию другим лицам любую информацию о личной жизни, сведения о местонахождении гражданина и т.д.

Таким образом, были подтверждены следующие факты: камера видеонаблюдения на лестничной клетке является муляжом, а остальные камеры видеонаблюдения находятся вне зоны посягательств на интимную и личную жизнь жильцов, отсутствуют доказательства возможной записи, хранения и распространения конфиденциальной информации, улица является придомовой территорией. И судом было принято решение отказать в иске о требовании взыскания с И. Л. Косова компенсации морального вреда.

Кроме этого, неимущественные права и свободы истцов не были пересечены ответчиком в связи с установкой в доме камер видеонаблюдения. Также, доводы, представленные суду ответчиком касаемо пропуска срока исковой давности, не связываются с законом и не имеют оснований.

При компенсации морального вреда в связи с защитой чести, достоинства и деловой репутации возникают проблемы следующего характера. Во время несения службы в г. Уфа, находясь в форменном обмундировании и действуя согласно своим служебным обязанностям, старший сержант полиции Р. Ф. Хаматзянов подошел к В. С. Михайлову касаемо того, что тот находился состоянии алкогольного опьянения в общественном месте (на остановке обществен-

ного транспорта), что является нарушением общественного порядка. В связи с несогласием требований сотрудника полиции (согласно закону), В. С. Михайлов, имея преступный умысел, начал выражать оскорблений в сторону сотрудника полиции, эти оскорблений выражались публично.

Данные оскорбления выражались в присутствии третьих лиц, происходили неоднократно, направлялись в отношении представителя власти при исполнении должностных обязанностей сотрудника и, тем самым, унижали достоинство и честь. Кроме этого, оскорбления совершались на фоне личных неприязненных мотивов, в аспекте неприличной формы и нецензурной брань.

На основе изложенных выше доводов и фактов, старший сержант полиции Р. Ф. Хаматзянов просит суд назначить компенсацию морального вреда в свою пользу для В. С. Михайлова в размере 15000 рублей. При этом, суд вынес решение о том, чтобы назначить В. С. Михайлову возложение компенсации морального вреда в отношении Р. Ф. Хаматзянова в размере 3000 рублей, а не 15000 рублей. Тем самым, иск Р. Ф. Хамзятова по защите собственного достоинства и чести был удовлетворен судом лишь частично.

Библиографический список

lar-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1670221788719 &snippet_pos=2170#snippet (дата обращения 7.12.2022).

7. Судебные и нормативные акты. № 2-1478/2019 2-96/2020 2-96/2020(2-1478/2019;)~M-1498/2019 M-1498/2019 от 26 мая 2020 г. по делу № 2-1478/2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/JPRThRFQ5Rbb/?regular-txt=%E8%F1%EA%EE%E2%E0%FF+%E4%E0%E2%ED%EE%F1%F2%FC+%EC%EE%F0%E0%EB%FC%ED%EE%E9+%EA%EE%EC%EF%E5%ED%F1%E0%F6%E8%E8+&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1670224836183&snippet_pos=1550#snippet (дата обращения 7.12.2022).

8. Судебные и нормативные акты. № 2-3672/2019 2-3672/2019~M-3218/2019 M-3218/2019 от 11 ноября 2019 г. по делу № 2-3672/2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/OxppnI1dHrQR/?regular-txt=%EC%EE%F0%E0%EB%FC%ED%E0%FF+%EA%EE%EC%EF%E5%ED%F1%E0%F6%E8%E8+&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1670225437688&snippet_pos=3058#snippet (дата обращения 7.12.2022).

9. Судебные и нормативные акты. Статья 139 СК РФ. Тайна усыновления ребенка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sudact.ru/law/sk-rf/razdel-vi/glava-19_1/statia-139/ (дата обращения 7.12.2022).

10. Яцевич М. Ю. Права человека в дискурсе либеральной и консервативной идеологии. / В сборнике: Проблемы экономики и управления: социокультурные, правовые и организационные аспекты. Сборник статей магистрантов и преподавателей КузГТУ. Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева. – Кемерово, 2022. – С. 492–500.

11. Zolotukhin V.M., Bikmetov R.S., Shiller V.V., Tarasenko A.A. Sociocultural aspect of criminal law enforcement the russian mentality . Rudn conference on legal theory, methodology and regulatory practice (RUDN LTMRP conference 2021/ SHS Web of Conferences (см. в книгах)). 2021. № 118. С. 02009.

12. Zolotukhin V., Yazevich M., Zolotukhina N., Kozyreva M. The problems of legal regulation of the environmental policy of the resource-producing region E3S Web of Conferences Volume 376, 2023. 05052. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202337605052>.

P. A. Bazdyreva

Kuzbass State Technical University them. T.F. Gorbachev, Kemerovo, Russia

FEATURES OF LAW ENFORCEMENT OF THE INSTITUTION OF MORAL HARM IN RUSSIAN LAW

Supervisor: Senior lecturer of the Department of History, Philosophy and Social Sciences M. V. Kozyreva

Law enforcement in the framework of the recovery of moral damage is quite contradictory and, depending on the categories of cases, there is a significant variation in practice and unpredictability. It is emphasized that according to official information on the level of inflation, prices have increased 5 times over the past 20 years, and an insignificant, "symbolic" amount of recovery does not smooth out suffering even to a small extent, which humiliates human dignity and discredits the legal system.

Key words: moral harm, the rule of law, the rule of law, compensation, moral suffering, law enforcement.